

УДК 339.976.2

Новые цели для новой экономики

БОБЫЛЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

д-р экон. наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Заслуженный деятель науки

E-mail: snbobylev@yandex.ru

СОЛОВЬЕВА СОФЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА,

канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова

E-mail: solovyevasv@gmail.com

Аннотация. За последние годы человечество фактически сформировало концепцию своего развития – и в том числе экономическую – до 2030 г. В качестве базовой модели принято устойчивое развитие, в качестве нового типа экономики – экономика с явными экологическими приоритетами. В основе этих положений лежат решения конференций ООН, связанные с принятием целей устойчивого развития (ЦУР) (2015), утверждением нового плана борьбы с глобальным изменением климата (2015), имплементацией модели «зеленой экономики» как основы перехода к устойчивому развитию (2012). В статье анализируются цели развития тысячелетия ООН, которые являются предшественниками ЦУР, показывается возможность их адаптации и применения в России.

Авторы доказывают, что для выхода из кризиса и реализации долгосрочных задач для России приоритетными целями должны быть: переход к устойчивому развитию; смена экспортно-сырьевой модели на модель с «зелеными» чертами; развитие человеческого капитала.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития ООН, «зеленая экономика», индикаторы устойчивого развития.

New targets for the new economy

BOBYLEV SERGEY NIKOLAEVICH,

Doctor of Economics, Professor of the Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist

E-mail: snbobylev@yandex.ru

SOPHIA V. SOLOVYOVA,

PhD in Economics, a leading researcher at the Lomonosov Moscow State University

E-mail: solovyevasv@gmail.com

Abstract. In the recent years, mankind has actually formed a concept of development – that including the economic one – up to 2030. As the base model adopted was the sustainable development, as the new type of economy – the economy with clear environmental priorities. At the heart of these provisions are the decisions of the UN conferences, associated with the adoption of sustainable development goals (SDGs) (2015), the approval of a new plan to combat global climate change (2015), the implementation of the green economy model as the basis for the transition to sustainable development (2012). The article analyzes the UN Millennium Development Goals, which are the precursors of the SDGs, showing the possibility of their adaptation and use in Russia.

The authors argue that to overcome the crisis and to implement the long-term problems in Russia the priority objectives should be the following: the transition to sustainable development; the change of raw materials export model to a model with a «green» features; the development of human capital.

Keywords: sustainable development, the UN goal of sustainable development, the “green economy”, sustainable development indicators.

Новая экономика и экологические приоритеты

Ключевым словом для будущего становится «устойчивость»: устойчивое развитие, устойчивая экономика, устойчивый экономический рост и т.д. Однако в России и мире разные взгляды на этот термин. У нас в стране подавляющее число лиц, принимающих решения, — ученых, политиков — трактуют устойчивость в контексте экономического роста на основе увеличения ВВП. В мире другой взгляд на устойчивое развитие (*sustainable development*), в чем достаточно легко можно убедиться, проанализировав концептуальные документы ООН, Всемирного банка, ОЭСР, Европейского сообщества, а также программы и стратегии подавляющего большинства развитых стран. Для мирового сообщества устойчивость — гармоничное и сбалансированное развитие экономических, социальных и экологических процессов. Ведь без учета социальных и экологических факторов невозможно добиться устойчивого развития экономики на длительную перспективу.

Тем более не стоит связывать устойчивость с ростом ВВП. Данный индикатор подвергается все большей критике в мире со стороны ученых и политиков, особенно в связи с глобальными кризисными явлениями. Классической работой в этой области стал доклад двух лауреатов Нобелевской премии Дж. Стиглица и А. Сена, а также Дж. Фитусси с анализом новых подходов к измерению экономического развития и социального прогресса [1]. Очевидно, что для устойчивого развития (как для сбалансированной системы социально-эколого-экономических процессов) необходимы новые подходы и новые индикаторы [2].

Особенно опасно ориентироваться на ВВП для стран с большим природным капиталом и социальными проблемами. Из мирового опыта следует, что рост этого показателя может скрывать истощение и деградацию природных ресурсов и обострение социальных проблем (нищеты, безработицы, дифференциации доходов и т.д.). Россия стала классическим примером «ловушки ВВП», когда огромный рост этого показателя в начале века создал иллюзию быстрого и успешного развития. Но рухнувшие нефтяные цены показали очевидную неустойчивость

и «тупиковость» сложившейся экспортно-сырьевой модели. Таким образом, можно сделать вывод о набирающих силу «антиустойчивых» тенденциях в развитии России — экономисты часто трактуют устойчивость как неумение совокупного капитала общества во времени [3]. В последние десятилетия страна под влиянием деградации человеческого, физического (искусственного), природного и институционального капиталов все дальше уходила с траектории устойчивого развития, несмотря на ряд позитивных тенденций в докризисные годы.

Тем не менее многие чиновники и ученые продолжают связывать выход России из кризиса с ростом ВВП. На основе этого показателя продолжают разрабатываться долгосрочные стратегии и программы развития страны. В связи с этим встает закономерный вопрос: а если цены на нефть вдруг резко вырастут благодаря, например, различным политическим катаклизмам в мире, проблемам в странах — поставщиках нефти? В этом случае российский ВВП вполне может показать положительный рост, рубль укрепится и т.д. Однако может ли данный процесс считаться устойчивым в условиях сохранения экспортно-сырьевой модели экономики? Очевидно, что нет. Конечно, показатель ВВП сейчас и в будущем должен играть важную роль в измерении успешности экономического развития, но при этом необходимо четко осознавать его ограничения и несомненные сложности при измерении устойчивости как многокомпонентного процесса, особенно на длительную перспективу.

В контексте устойчивости в мире наибольшее распространение получили определения экономики, связанные с экологическими приоритетами: «зеленая экономика», «зеленый рост», «низкоуглеродная экономика» (*lowcarbon economy*) и др. Особенно четко такое видение экономики прослеживается в документах, связанных с будущим, с формированием новых моделей экономики. ООН в экономическое основание своей концепции будущего положила «зеленую экономику» как основу устойчивого развития. Это положение подчеркнуто в заключительном документе Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (2012) с красноречивым названием «Будущее, которое мы хотим» («*Future we*

want»). Для «зеленой экономики» в интерпретации структур ООН характерны следующие черты: сохранение природного капитала, рациональное использование природных ресурсов, уменьшение выбросов парниковых газов, охрана экосистемных услуг и биоразнообразия, рост доходов и благосостояния населения и т.д.

ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), объединяющая развитые страны мира, в своих документах широко использует термин «зеленый рост». Этот термин в существенной степени перекликается с «зеленой экономикой» ООН, но при этом он более детально прописывает экономические аспекты «зеленого роста». Последний должен поддерживать экономический рост и развитие, одновременно обеспечивая качество и количество природного капитала, сохраняющего экосистемные услуги, на которых базируется благосостояние. Приоритетным для «зеленого роста» является поддержка инвестиций, конкуренции и инноваций, которые будут способствовать устойчивому росту и давать перспективы новым экономическим возможностям.

Термин «низкоуглеродная экономика» все чаще используется в мире, особенно в контексте борьбы с глобальным изменением климата. В частности, он стал одним из основных на климатической конференции ООН в Париже (2015), используемых для характеристики новой экономики и ее будущих моделей. Для российского контекста он важен четко декларируемыми приоритетами сокращения потребления традиционных углеводородов со стороны основных потребителей энергетических ресурсов страны: стран Европейского сообщества и Китая. Высказывание на Гайдаровском форуме (январь 2016 г.) бывшего министра экономики РФ Г. Грефа о конце эры углеводородов [4] содержит известное преувеличение, однако тенденция к все большему распространению в мире возобновимых источников энергии очевидна, как и четкие приоритеты в экономике и инвестициях на сокращение доли традиционной энергии в энергобалансе в большинстве стран мира. Этот фактор необходимо учитывать в развитии российской экономики на перспективу, в активизации выработки несырьевой модели развития. В частности, в ближайшем

будущем очевидно будут экономически и экологически неэффективны новые мегапроекты, связанные с добычей новых энергоресурсов в неосвоенных и труднодоступных зонах вечной мерзлоты, шельфах, территориях без инфраструктуры и т.д.

В России приведенные выше определения новой экономики не получили распространения. Тем не менее осознание необходимости изменения всей парадигмы развития, сбалансированности ее компонентов, выгоды «зеленой экономики» для мира осознается структурами власти. В этом отношении характерно выступление Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (2012): «...Нам необходима выработка устойчивых моделей производства и потребления, которые позволят обеспечить стабильный рост экономики и снимать все угрозы — критические угрозы — для экологии. Общество, экономика и природа неразделимы. Именно поэтому нам нужна и новая парадигма развития, которая способна обеспечить благосостояние общества без избыточного давления на природу. Интересы экономики, с одной стороны, и сбережение природы, с другой стороны, должны быть сбалансированы и должны ориентироваться на долгосрочную перспективу. При этом необходим инновационный рост и рост энергоэффективной, так называемой зеленой экономики, который, безусловно, выгоден всем странам» [5].

Несмотря на отсутствие в официальных документах понятия «зеленая экономика», намеченные Россией цели на ближайшие 10–20 лет во многом адекватны целям перехода к «зеленой экономике». Это можно обнаружить в общей политике использования ресурсов и охраны окружающей среды на перспективу, имеющихся правовых и экономических инструментах. Главная задача нашей экономики на современном этапе, отраженная в основных документах развития страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу, выступлениях Президента РФ и Председателя Правительства РФ, — уход от сырьевой модели экономики, что становится еще более актуальным в условиях кризиса. Эта задача является приоритетной и для «зеленой экономики». Ее важнейшая

цель — повышение энергоэффективности — является приоритетной и для страны. Данная цель присутствует в Энергетической стратегии России до 2030 г., Указе Президента РФ «О повышении энергетической и экологической эффективности»¹. Приоритеты развития для секторов «зеленой экономики» нашли свое отражение в имеющихся долгосрочных программах по отдельным ресурсам до 2020 г.

Цели развития тысячелетия

Формирование концепций устойчивого развития, новых моделей экономики неразрывно связано с разработкой адекватных целей и индикаторов. Этот процесс хорошо прослеживается в деятельности ООН, Всемирного банка, ОЭСР, Европейского сообщества, подавляющего большинства развитых стран в последние 10–15 лет. Фактически речь идет об измеримости процессов перехода к новым моделям развития, мониторинге продвижения к поставленным целям и задачам, разработке соответствующих количественных индикаторов. В этом отношении самыми известными в мире стали две системы целей, принятые всеми странами в рамках ООН: Цели развития тысячелетия (*Millennium Development Goals*) (ЦРТ), срок действия которых истек в 2015 г., и Цели устойчивого развития (*Sustainable Development Goals*) (ЦУР) на 2016–2030 гг.

Построение обеих систем целей базируется на иерархическом структурном подходе «цели — задачи — индикаторы». Каждой цели ставятся в соответствие свои задачи и для них разрабатываются адекватные индикаторы. Так, ЦРТ ООН содержит 8 целей, 18 задач и 48 индикаторов. Получается своеобразная трехуровневая иерархическая структура.

В России ЦРТ были адаптированы на национальном и региональном уровнях в рамках Докладов о человеческом развитии Программы развития ООН в 2005, 2007 и 2010 гг. (табл. 1). Один из авторов статьи был главным редактором докладов [6–8]. В табл. 1 представлены цели и задачи для России в рамках ЦРТ. Было

сохранено количество целей (8) и сохранена их идеология с учетом российской специфики и реалий, число задач и индикаторов было увеличено. Существенную трансформацию претерпели индикаторы ООН, они адаптировались с учетом возможностей и ограничений российской статистики.

Оценивая в целом предварительные итоги выполнения Россией ЦРТ, следует отметить большой прогресс в реализации всех целей с 2000 г. Основной вклад в этот прогресс внесло развитие экономики в докризисный период — время роста цен на энергоносители [9, 10]. С 2000 г. значительно выросло благосостояние: численность населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась почти в 3 раза; реальные доходы увеличились в 2,7 раза; численность безработных уменьшилась почти в 2 раза. Особенно следует выделить прогресс в состоянии здоровья населения: существенно увеличилась продолжительность жизни и сократилась смертность мужчин и женщин — на 5,6 и 3,6 лет соответственно; почти в 2 раза удалось уменьшить детскую смертность; материнская смертность снизилась в 3,5 раза; существенно сократилась заболеваемость и смертность от туберкулеза. Улучшению здоровья способствовало и повышение удельного веса жилищного фонда, оборудованного водопроводом, в городе и на селе. Среди структурно-технологических экономических результатов, важных для перехода к «зеленой экономике», можно отметить значительное повышение энергоэффективности.

Среди важных проблем, которые не удалось решить, следует отметить нарастание эпидемии ВИЧ/СПИДа. К сожалению, в ближайшее время страна в результате кризиса может столкнуться с ухудшением результатов в рамках цели 1, увеличением масштабов бедности.

Новые цели устойчивого развития

Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые мировым сообществом в качестве целей для человечества и всех стран на 2016–2030 гг., стали своеобразным преемником ЦРТ, расширяя и углубляя их (табл. 2). ЦРТ продемонстрировали, что международные цели, задачи и индикаторы могут стимулировать действия для

¹ Указ Президента РФ от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики».

Таблица 1

Адаптированные российские цели и задачи в рамках ЦРТ

Цель устойчивого развития	
Цель 1	СОКРАЩЕНИЕ БЕДНОСТИ И ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА
Задача 1	Сократить к 2015 г. уровень общей бедности в 2 раза и ликвидировать экстремальную бедность среди немаргинальных групп населения
Задача 2	Обеспечить бедному населению доступ к продуктам питания
Цель 2	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
Задача 3	Вовлечь в образование и социализацию социально незащищенные группы населения
Задача 4	Обеспечить доступ к дошкольному образованию детей из малообеспеченных семей и детей, проживающих в сельской местности
Задача 5	Выровнять финансирование и доступность образования между регионами и в пределах регионов
Задача 6	Обновить содержание образования в направлении развития навыков и умений, практического применения знаний
Задача 7	Переориентировать систему профессионального образования на требования современной экономики и рынка труда
Цель 3	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И УЛУЧШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН
Задача 8	Ликвидировать неравенство между полами в сфере начального и среднего образования и не позднее, чем к 2015 году, – на всех уровнях образования
Задача 9	Обеспечить выравнивание возможностей для доступа женщин и мужчин к политическим институтам
Задача 10	Ликвидировать дискриминационную практику в области труда и занятости
Задача 11	Создать систему реальных механизмов предотвращения насилия в отношении женщин
Задача 12	Снизить воздействие неблагоприятных социально-экономических факторов на здоровье и продолжительность жизни, особенно мужчин
Цель 4–5	СНИЖЕНИЕ МАТЕРИНСКОЙ СМЕРТНОСТИ И СМЕРТНОСТИ ДЕТЕЙ ДО 5 ЛЕТ
Задача 13	Повысить продолжительность жизни и снизить смертность от основных причин
Задача 14	Повысить ориентацию общества на здоровый образ жизни
Задача 15	Снизить смертность детей до пяти лет хотя бы на 50% в период с 1990 по 2015 г., с 21,5 до 11 человек на 1000 населения
Задача 16	Снизить материнскую смертность хотя бы на 50% в период с 1990 по 2015 г.
Цель 6	БОРЬБА С ВИЧ/СПИДОМ, ТУБЕРКУЛЕЗОМ И ДРУГИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ
Задача 17	Остановить распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости
Задача 18	Остановить распространение туберкулеза и других социально обусловленных инфекционных заболеваний и значительно сократить заболеваемость ими
Цель 7	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
Задача 19	Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и предотвращать потери природных ресурсов

Окончание табл. 1

Цель устойчивого развития	
Задача 20	Обеспечить население чистой питьевой водой
Задача 21	Обеспечить улучшение качества жилищных условий населения
Цель 8	УЧАСТИЕ В ГЛОБАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ОТВЕЧАЮЩЕМ РОССИЙСКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ
Задача 22	Содействовать созданию благоприятных международных условий для устранения внутренних препятствий для развития человеческого потенциала и достижения в стране ЦРТ
Задача 23	Оказывать приоритетное содействие решению глобальных проблем, национальные проявления которых являются наиболее чувствительными и болезненными для России

Источник: составлено авторами на основе [6–8].

достижения приоритетов развития, в частности борьбы с нищетой. ЦРТ не содержали конкретных рекомендаций, концентрируясь на конечном результате, что дает странам свободу действий и возможность учитывать национальные особенности. Мировым сообществом признана полезной высокая степень агрегирования ЦРТ, они способствовали сбору данных, развитию статистической базы. Простота и понятность ЦРТ также способствовали успеху. В документах ООН подчеркивается, что ЦРТ и ЦУР не являются конкурирующими концепциями, а, напротив, продолжают и усиливают работу, интегрируют экономические, социальные, экологические аспекты на период после 2015 г.

Для построения системы ЦУР сохранен иерархический структурный подход «цели — задачи — индикаторы», использованный в ЦРТ. ЦУР реализуют принципы устойчивости, заложенные Конференцией ООН в Рио-де-Жанейро (2012), соответствуют международному праву, учитывают национальные особенности, возможности и приоритеты, включают приоритеты и цели, которые мировое сообщество выработало, в частности ЦРТ. Цели устойчивости должны также способствовать переходу к «зеленой экономике».

Всего предложено 17 целей ЦУР ООН (см. табл. 2), для их реализации разработано 169 задач. По сравнению с целями задачи должны быть более конкретными и функциональными. Предложены следующие принципы определения задач [11]:

- применимы ко всем соответствующим заинтересованным сторонам;

- согласованы с существующими международными целями;
- универсальны, но адаптируемы к конкретным условиям;
- ориентированы на действия;
- понятны в определении нулевого уровня.

Система ЦУР достаточно сбалансирована и в ней достигнут определенный баланс между экономическими, социальными и экологическими целями. Многие цели сочетают по несколько компонентов устойчивости. Авторы предлагают свою дифференциацию и связь отдельных целей с решением экономических, социальных и экологических проблем (см. табл. 2). Это только предварительный анализ, и он проведен с позиций российских целей в области устойчивого развития. Каждая страна будет иметь свою комбинацию факторов устойчивости в рамках ЦУР. Как видно из табл. 2, с экономическими факторами связана реализация 14 целей, с социальными — 15, с экологическими — 9.

Выводы

Для выхода из кризиса и реализации долгосрочных задач социально-экономического развития для России приоритетными целями должны быть:

- переход к устойчивому развитию, сбалансированно сочетающему экономические, социальные и экологические факторы;
- смена экспортно-сырьевой модели на модель с четко обозначенными экологическими приоритетами, в частности предусматривающей

Таблица 2

Цели устойчивого развития на 2016–2030 гг.

	Цель устойчивого развития	Экономический фактор	Социальный фактор	Экологический фактор
Цель 1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	X	X	
Цель 2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому сельскому хозяйству	X	X	X
Цель 3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте		X	
Цель 4	Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	X	X	
Цель 5	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек		X	
Цель 6	Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех		X	X
Цель 7	Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	X	X	X
Цель 8	Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	X	X	
Цель 9	Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций	X	X	
Цель 10	Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними	X	X	
Цель 11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов	X	X	X
Цель 12	Обеспечение рациональных моделей потребления и производства	X	X	X
Цель 13	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	X	X	X
Цель 14	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	X		X
Цель 15	Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия	X		X
Цель 16	Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	X	X	
Цель 17	Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития	X	X	X

Источник: составлено авторами на основе [12].

радикальное улучшение использования и охрану природного капитала;

- развитие человеческого капитала.

Стране нужно не «больше нефти, газа, металлов, леса» и пр., а рост благосостояния населения с учетом экономических, социальных и экологических компонентов качества жизни. Это означает изменение логики развития и измерения социально-экономического прогресса. Не надо стремиться максимизировать традиционные количественные показатели, будь то стоимостные индикаторы (ВВП и пр.)

или физические объемы производства (энергоресурсы и т.д.). Новая экономика должна делать акцент на качественном, а не количественном развитии. В связи с этим стране необходимо принять собственную Стратегию устойчивого развития, в которой важное место должна занять новая модель экономики, и разработать систему целей устойчивого развития с соответствующими индикаторами на длительную перспективу, учитывая международный опыт и соглашения, в которых участвует Россия.

Литература

1. *Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P.* The Measurement of Economic Performance and Social Progress — Reflections and Overview / Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Paris. 2009. URL: www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf (accessed: 20.01.2016).
2. *Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В.* Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 147–160.
3. *Hamilton, Kirk; Ruta, Giovanni; Bolt, Katharine; Markandya, Anil; Pedrosa-Galinato, Suzette; Silva, Patricia; Ordoubadi, M. Saeed; Lange, Glenn-Marie; Tajibaeva, Liaila.* Where is the Wealth of Nations?: Measuring Capital for the 21st Century. Washington DC; World Bank. 2005. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2005/12/6623427/wealth-nations-measuring-capital-21st-century> (accessed: 20.01.2016).
4. Гайдаровский форум — 2016: выступление Германа Грефа. Пресс-релизы Банка. URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=fce532cb-2b65-488f-9a20-d9a3cb65fa1c&blockID=1303®ionID=77&lang=ru (дата обращения: 20.01.2016).
5. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева на Конференции ООН по устойчивому развитию Рио-де-Жанейро, 21 июня 2012 г. URL: <http://www.unepcom.ru/development/susdev-news/401-120621rio-medvedev.html> (дата обращения: 11.10.2015).
6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010 / под ред. *С.Н. Бобылева*. М.: ПРООН, 2010.
7. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2006/2007 / под ред. *С.Н. Бобылева*. М.: ПРООН, 2007.
8. *Бобылев С.Н.* Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2005 / под ред. *С.Н. Бобылева*. М.: ПРООН, 2005.
9. Россия в цифрах 2015: краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2015.
10. Российский статистический ежегодник 2014. М.: Росстат, 2014.
11. Framing Sustainable Development Goals, Targets, and Indicators. Sustainable Development Solutions Network. 2014. 9 p. URL: <http://unsdsn.org/resources/publications/principles-for-framing-sustainable-development-goals-targets-and-indicators> (accessed: 12.11.2014).
12. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, 2015.

References

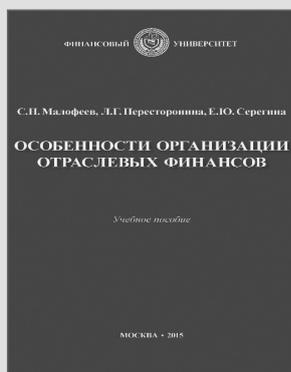
1. *Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P.* The Measurement of Economic Performance and Social Progress — Reflections and Overview. Paris: Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. 2009, 291 p. www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf (accessed: 20.01.2016).

2. *Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solovyeva S.V.* Challenges of the Crisis: How to Measure Sustainable Development? [Vyzovy krizisa: kak izmeriat' ustoichivost' razvitiia?] *Voprosy ekonomiki*. Moscow, 2015, no 1, pp. 147–160.
3. *Hamilton, Kirk; Ruta, Giovanni; Bolt, Katharine; Markandya, Anil; Pedrosa-Galinato, Suzette; Silva, Patricia; Ordoubadi, M. Saeed; Lange, Glenn-Marie; Tajibaeva, Liaila.* Where is the Wealth of Nations?: Measuring Capital for the 21st Century. Washington DC; World Bank. 2005. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2005/12/6623427/wealth-nations-measuring-capital-21st-century> (accessed: 20.01.2016).
4. German Gref spoke at the Gaidar Forum 15 January 2016. Press Releases of the Bank. [German Gref vystupil na Gaidarovskom forume 15 ianvaria 2016. Press-relizy Banka] https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=fce532cb-2b65-488f-9a20-d9a3cb65fa1c&blockID=1303®ionID=77&lang=ru (accessed: 20.01.2016).
5. Statement by H.E. Mr. Dmitry Medvedev, Prime Minister of the Russian Federation, at the United Nations Conference on Sustainable Development (Rio+20) (Rio de Janeiro, 21 June 2012) [Vystuplenie Predsedatelia Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii D.A. Medvedeva na Konferentsii OON po ustoichivomu razvitiuu Rio-de-Zhaneiro, 21 iyunia 2012] <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/17356russia.pdf> (accessed: 11.10.2015).
6. *Bobylev S.N., ed.* National Human Development Report for the Russian Federation 2010 [Bobylev S.N., pod red. Doklad o razvitiu chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii 2010]. Moscow, UNDP, 2010.
7. *Bobylev S.N., ed.* National Human Development Report for the Russian Federation 2006/2007 [Bobylev S.N., pod red. Doklad o razvitiu chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii 2006/2007]. Moscow, UNDP, 2007.
8. *Bobylev S.N., ed.* National Human Development Report for the Russian Federation 2005 [Bobylev S.N., pod red. Doklad o razvitiu chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii 2005]. Moscow, UNDP, 2005.
9. *Russia in Figures 2015: Brief Statistical Book* [Rossiia v tsifrakh 2015: kratkii statisticheskii sbornik]. Moscow, Rosstat, 2015.
10. *Russian Statistical Yearbook 2014* [Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik]. Moscow, Rosstat, 2014.
11. Framing Sustainable Development Goals, Targets, and Indicators. Sustainable Development Solutions Network. 2014. 9 p. URL: <http://unsdsn.org/resources/publications/principles-for-framing-sustainable-development-goals-targets-and-indicators> (accessed: 12.11.2014).
12. Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. [Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnia v oblasti ustoichivogo razvitiia na period do 2030] United Nations, 2015.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Малофеев С.Н., Пересторонина Л.Г., Серегина Е.Ю.

Особенности организации отраслевых финансов: учеб. пособие / отв. ред. С.Н. Малофеев. М.: Финансовый университет, 2015. 128 с.

ISBN 978-5-7942-1306-5

Учебное пособие предназначено для изучения учебной дисциплины «Корпоративные финансы» студентами бакалавриата, обучающимися по направлениям 080100.62 «Экономика», 080200.62 «Менеджмент», 100700.62 «Торговое дело», 38.04.08 «Финансы и кредит».

В учебном пособии подробно излагаются особенности организации корпоративных финансов сферы товарного обращения, капитального строительства и транспорта, по каждой теме приведены тестовые задания для самостоятельного контроля знаний.